

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Магазин располагался в подвальной комнате на Мясницкой, неподалеку от большого книжного. Ехать пришлось на метро, и, выйдя из стеклянных дверей, Сергей вздохнул с облегчением: метро он не любил.

Худощавая фигура Илюшина уже маячила в двадцати шагах впереди, сразу за компанией парней, которые выстроились в шеренгу, перекрывая переход, — не обойти ни слева, ни справа. Сергей вспомнил звук, с которым рушатся кегли в боулинге, усмехнулся и ускорил шаг.

— Дружище, уступи дорогу дяде, — пробасил он.

Юнец в толстовке обернулся, заранее скривив губы. Но, увидев Бабкина, отскочил.

— Ты ж мой зайчик, — одобрил Сергей. Говоря начистоту, он был страшно зол — не на этих охамевших бритых орлов, а на Илюшина. Но треснуть по шее Илюшина он не мог. А вот с орлами были варианты. — Вы бы, мальцы, как-то ужались, — посоветовал Бабкин, хмуро оглядывая шеренгу.

Он поравнялся с Илюшиным. Макар не шагал, а скользил, огибая прохожих. Спрашивать его, какого черта они потащились в центр Москвы вместо того,

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

чтобы вызвать клиента в офис, не имело смысла, и Бабкин, естественно, спросил:

— Мы зачем сюда приперлись?

— Примечательное место, — рассеянно сказал Илюшин. — Сначала улица была Евпловской, местами Фроловской, потом Мясницкой, потом стала Первомайской, потом Кирова, потом снова вернулись к Мясницкой.

— И что в этом примечательного?

— Пришли, — сообщил Макар.

На противоположной стороне улицы белела вывеска.

— «Маргáлит», — вслух прочел Бабкин.

— «Маргалит», — поправил Макар. — В переводе с иврита — «жемчужина».

По дороге Сергей кое-что успел вытащить из напарника. Ювелирный магазин, специализируются на израильском серебре. Владельца зовут Валентин Касимов. Беглый поиск в Гугле ничего не дал, в криминальной хронике фамилия не упоминалась. Бабкин предположил бы, что от Касимова сбежала жена, но в эту версию не укладывалось желание Илюшина самому приехать на Мясницкую. «Может, собрался цепуру прикупить». Представив Макара в серебряном обвесе и жемчугах, Бабкин ухмыльнулся и хлопнул его по плечу:

— Двигай!

Они перешли дорогу, спустились по лестнице и оказались в подвальчике с неожиданно высокими побеленными сводами. Внутри было тихо и так свежо, будто не кондиционер охлаждал воздух до мертвой стылости, а толстые стены берегли живую прохладу еще с весны.

В двух зеркалах, справа и слева, мелькнули их отражения. Бабкин, как обычно, не помещался целиком в невысокие узкие рамы, рассчитанные на человека среднего роста, и в глубину зала прошагал только его мощный торс, обтянутый кожаной курткой. Вместо Илюшина зеркало показало студента-практиканта в джинсах, светло-голубой рубашке и тонком джемпере.

КОЛОДЕЦ И БАБОЧКА

Со стула за кассой встал и быстро пошел к ним, светлея лицом, курчавый мужчина с бородкой и залысынами, совсем молодой — на вид немногим старше парней из перехода. Даже залысины не прибавляли ему солидности. Собственно, они смотрелись как элемент театрального грима.

Вслед за мужчиной вскочили две женщины, одна лет пятидесяти, вторая помладше. Похожи они были на завуча и учительницу районной школы. И по тому, с какой мольбой они уставились на вошедших, Бабкину стало ясно, что у этих людей случилась нешуточная беда.

— Я вам так благодарен, что вы приехали! — Касимов горячо пожал им руки. — Здравствуйте! Проходите в наш офис, пожалуйста.

«Ребенок пропал?» — мелькнуло у Сергея. Но в таком случае вызывают полицию, а не частных детективов.

Офисом оказалась комната с угловым диваном, длинным столом и узким пеналом сейфа.

— Кофе? Чай?

На столе уже были приготовлены бутерброды с красной рыбой, завернутые, как в театральном буфете, в пленку.

— Спасибо, может быть, позже, — сказал Макар. — Давайте сначала о деле, Валентин Михайлович.

— Да-да, разумеется. — Касимов сел, потер виски. — Лучше просто Валентин. Только я вас очень прошу, не воспринимайте это как шутку или блажь. Дело для нас серьезное. Даже болезненное. Собственно, поэтому я к вам... Выслушайте, пожалуйста, прежде чем делать выводы.

Обе женщины безмолвно просочились за ними в комнату и встали у стены. Предисловие Бабкину не понравилось. Что значит — блажь?

Касимов глубоко вздохнул, прикрыл на секунду глаза и, решившись, с той особой внятностью, с которой нередко изъясняются пьяные, сказал:

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

— Пропал кот.

— Кот? — переспросил Макар.

— Кот, — подтвердил Касимов.

— Ко-от, — понимающе протянул Илюшин.

Этот обмен котами выглядел как перекидывание мяча от одного игрока другому.

— По телефону вы сказали, что у вас исчез сотрудник. — Вкрадчивая интонация Илюшина не сулила ничего хорошего. — Ценный и очень уважаемый сотрудник магазина.

— Минуточку, минуточку! — заторопился Касимов. — Так и есть! Макар Андреевич, вы должны понять: я осознавал, что мои слова будут звучать чрезвычайно глупо, мне нужно было, простите, заманить вас сюда, чтобы вы поняли весь масштаб...

— Спасибо, масштаб вполне ясен. — Илюшин поднялся.

Бабкин уже стоял у него за спиной. В глубине души он был очень доволен. Это надолго отобьет у Макара охоту выезжать к клиентам.

И тут старшая из женщин издала странный звук. Она сложилась пополам возле стены, словно ее ударили в живот, и визгливо залаяла. Вторая обхватила ее и молча попыталась вытащить из кабинета.

— Девочки, ну я же просил! — страдальчески воскликнул Касимов и метнулся к лающей со стаканом воды.

— Яша! — выдохнула она. — Яшенька!.. Господи... Ну зачем... Ведь его... замучают, Валя... Он же старенький... Он больной...

— А ну цыц! — рявкнул Касимов. — Я кому говорил: пустырьник и корень пиона! Не хватает пустырьника — бегом к психиатру! А ты чего стоишь? — напустился он на вторую. — Табличку повесила? Дверь заперла? Мать вашу, что за бардак! Живо, Оля! Шевелись!

Вместо того чтобы кинуться исполнять распоряжения директора, вторая ювелирная женщина выпустила первую, села на пол рядом с ней и закрыла лицо руками.

КОЛОДЕЦ И БАБОЧКА

«Ополоумели они тут все, что ли?»

Бабкин пошел к выходу. Но Макар — Макар стоял на месте и заинтересованно рассматривал ревущих баб.

— Яша — так зовут кота? — спросил он.

Сергей мысленно взвыл. Только не это!

— Яков Соломонович, — нервно ответил Касимов. — Вывезен из Израиля четыре года назад в восьмилетнем возрасте. Насквозь больной кот с мочекаменной болезнью, без глаза и одного уха.

— Еще он хромой, — сквозь рыдания выговорила Оля.

— А на кличку Счастливчик отзывается? — тотчас спросил Илюшин.

Обе женщины внезапно замолчали и уставились на него. «Беги, дядь Мить», — подумал Сергей.

Вместо этого Макар придвинул стул, развернул его и уселся верхом:

— Вам не кажется, что Якова Соломоновича логично было бы везти в землю обетованную, а не наоборот? Что за странный поворот биографии?

— Нормальный поворот, — огрызнулась младшая. — Яше искали хозяев в Израиле, но на него неожиданно нашлись руки в России. Это очень сложное животное для пристройства. Возрастное, нездоровое...

— Настолько сложное, что владельцы принята согласились пройти уйму бюрократических процедур, чтобы переправить кота сюда, — подтвердил Касимов. — Получилось только со второго раза.

— Потому что в ветслужбе Бен-Гуриона работал один козел обрезанный... — сквозь зубы процедила первая женщина.

— Людмила Марковна, давайте как-то в рамках оставаться!

— Про козла потом, — перебил Илюшин. — Значит, кот переехал в Россию. И?

— Люди, которые оплатили его перелет, в итоге отказались от него, — сказала Оля, вытирая слезы. — Он

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

пожил на передержке у моей родственницы, и так получилось, что я взяла его себе. Он никому не был нужен. Но у сына началась аллергия. Я привезла Яшу сюда.

— Он здесь прижился, — добавил Касимов.

Какая-то за этим «прижился» чувствовалась недовговоренность. Илюшин вопросительно поднял брови.

— Яков Соломонович — наш талисман, — помявшись, объяснил Касимов. — До него торговля шла ни шатко ни валко. Я планировал закрываться. Но в первую же неделю, что он провел здесь, вдруг пошел покупатель, как лосось, косяком. Необъяснимо!

— Может, клиенты шли на кота? — предположил Макар.

Касимов покачал головой.

— С улицы его не разглядеть. А в помещении он все время дремал на своей лежанке за витриной, так сразу и не заметишь. Поверьте, до появления Якова бизнес загибался. На серебре, знаете, и так-то миллионов не поднимешь, мы даже аренду не всегда могли отбить. А потом как будто что-то перенастроилось в мироздании. Пошло-покатилось, и магазин стал приносить доход. Якову у нас было хорошо. Мы его подлечили, корм подобрали. Он тут и жил.

— А ночью как же? — неожиданно для самого себя заинтересовался Бабкин.

— Ночью он за старшего. Еда, вода, лоток — все в наличии.

— Яша умница такой! — подала голос Оля. — Ни разу нигде не напачкал. Утром прибежишь — он выходит встречать. А если корм закончился, сядет возле миски и лапкой ее переворачивает. Чтобы она громыхала.

— Чисто граф, — не к месту добавила Людмила Марковна и высморкалась.

— Конечно, я сначала был против. — Касимов сел, и Бабкину ничего не оставалось, как занять последний свободный стул. Как-то неловко было торчать стол-

бом. — Что еще за история — кот в магазине! Но, во-первых, как я уже объяснил, с его появлением у нас дела пошли в гору. — Он суеверно постучал по краю стола.

— А во-вторых? — спросил Илюшин.

Касимов поморщился. Был он, пожалуй, все-таки постарше, чем показалось Сергею.

— Привязались мы к нему, — признался он. — Я не большой любитель кошек. Да и в Яше ничего особенного нет. Не спорьте, Людмила Марковна! Ну, умный. Чистоплотный. Спит целыми днями. Пройдешь мимо — мурлыкнет, лапку протянет поздороваться. Или приковыляет и пырится в ноутбук. В ветклинике у него анализы брали — он лицо мученическое сделает, но терпит. Изумительно порядочный кот.

— Главное — мимо не ссал! — с чувством сказала Людмила Марковна.

Обе женщины снова зашмыгали носами.

— Почему вы до сих пор на полу? — внезапно рассердился Касимов. — Там рыдать, что ли, удобнее? Найдут вашего убогого, что вы мне тут разводите!

— Так я не понял, чего с котом-то случилось? — нарочито грубо сказал Бабкин, не выносивший женского плача.

— Его украли, — коротко объяснил Касимов. — Вчера, около двенадцати. Зашел парень, отвлек Оленьку, сгреб кота и сунул в сумку. Выскочил — и с концами.

— Выкуп до сих пор не потребовали? — спросил Макар.

— Нет. Мы ждали. Надеялись даже! Я подумал: деньгами откуплюсь, ничего, лишь бы живым вернули. Но ни звонка, ни письма.

— Может, вы хоть бутербродик съедите? — вдруг очнулась Людмила Марковна. — Свежая ведь семга. Я бы чайку заварила. У нас чай вкусный, душистый.

Она тяжело поднялась, отряхнула юбку. За ней встала и Оленька. Обе женщины выжидательно уставились на Макара.

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

«Ай да тётки, — восхитился Бабкин. — Ай молодцы! Просекли, кто тут главный».

— Чай — это хорошая мысль, — согласился Илюшин. — Но я пока ничего не могу обещать.

Кота унесли накануне. Валентин сразу кинулся в полицию. К удивлению Бабкина, Касимова не отфутоболили, а выделили сотрудника, который по горячим следам изучил съемку с камер вокруг магазина. Сергей заподозрил, что владелец «Маргалита» (что за дурацкое название!) не поспешил на благодарность за помощь, причем не по результатам расследования, а сразу, авансом.

Парень, утачивший бедного Якова Соломоновича, бегом поднялся по Мясницкой, свернул в переулок, сел в белую «тойоту» с тонированными задними стеклами и заляпанными грязью номерами и уехал. Оленька выскочила за ним, но угнаться не смогла.

На этом полицейские сдались. Шерстить все «тойоты» по Москве ради кота никто не собирался.

— Вы же ищете пропавших людей, — сказал Валентин с заискивающей улыбкой. — А кота искать даже проще! Мы только не можем сообразить, кому он мог понадобиться? Какая-то бессмыслица. Бред.

— Камеры наблюдения в магазине установлены? — спросил Илюшин.

— Разумеется.

Илюшин и Сергей изучили запись.

Парень в спортивном костюме зашел в магазин в двенадцать ноль четыре. Глубокий капюшон на голове, плюс солнечные очки, закрывающие пол-лица. У ног — сумка-переноска с яркой горизонтальной полосой. Сказал, что хочет выбрать подарок для сестры. Минуту он провел, склонившись над витриной. Затем попросил воды. Когда Оленька отошла, нырнул за прилавок, сгреб кота, ловко забросил в раскрытую переноску и выбежал на улицу.

КОЛОДЕЦ И БАБОЧКА

«Как живому человеку воды не налить, если просят?» — «Послать его надо было, паскудину!» — «Людмила Марковна, я бы попросил держаться в рамках!»

Всё, что смогла вспомнить Оленька: среднего роста, прыщавый, на вид лет двадцать с небольшим. «Я его толком не рассмотрела. Капюшон этот... И очки еще... Кажется, молодой. Может, студент. Раньше мы его здесь точно не видели».

— Однако он знал, где место кота в торговом зале, и был уверен, что тот не станет сопротивляться, — задумчиво сказал Илюшин. — Не всякого кота можно сграбастать и сунуть в сумку. Валентин, кто еще в курсе, что вы считаете Якова своим талисманом?

Касимов развел руками:

— Ну жена. Она сейчас с детьми в Болгарии. А так — только Людмила Марковна и Оленька, больше никто.

— Друзья? Партнеры? Конкуренты? Подумайте, не торопитесь.

Но и подумав, Касимов твердо сказал, что ни с кем не делился своей убежденностью в уникальной роли кота. Конкурентов у него нет. Разве что в десяти минутах ходьбы располагается ювелирный салон «Санлайт», но любители израильского серебра с жемчугом и римским стеклом и клиенты «Санлайта» — это практически не пересекающиеся сообщества.

— У вас есть фотографии кота? — спросил Сергей. Он умял три бутерброда с семгой и подобрел.

На него посмотрели как на идиота. Илюшин негромко засмеялся.

— В чем дело? — осведомился Бабкин.

— Серёжа, ты спрашиваешь людей двадцать первого века, есть ли у них фотографии кота?

Бабкину предъявили около миллиона снимков. Кот был многократно запечатлен спящим, сидящим, вылизывающим бедро, раскинувшимся на спине и нахохлившимся на руках у Людмилы Марковны. У Бабкина за всю его жизнь не набралось бы и десятой части от

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

этого количества фотографий. «О дивный новый мир», — сказал он про себя.

Богатством мимики Яков не отличался. Кое-кто мог бы даже решить, что кот туповат. С одинаковой невозмутимостью он взирал на миску с кормом и на удочку с перьями.

Рыжий. Изрядно потасканный. Вместо правого глаза — косой стежок. Левое ухо будто гусеница объела. Оно получилось вдвое меньше, чем второе, и с зазубринами.

Даже у безумного обожателя кошек не повернулся бы язык назвать Якова Соломоновича красавцем. Возможно, некоторая харизма у кота имелаась, однако по снимкам этого понять было нельзя.

— У него есть аккаунты в соцсетях? — неожиданно спросил Макар.

Бабкин сначала даже не понял, о чем идет речь. Но судя по тому, как оживились Касимов и его сотрудницы, для них смысл вопроса был ясен.

— Мы хотели, хотели! — бойко сказала Оленька. — Валентин Михайлович запретил. Я даже телеграмканал завела, только выложить ничего не успела.

— Вы хотели, — поправил Касимов. — Мне эта идея не понравилась. Чисто интуитивно.

— Между прочим, Валентин Михайлович, сейчас бы очень пригодилась помощь общественности! Когда в питерском музее кота унесли, помните, какой шум поднялся?

— К дьяволу вашу общественность! Именно что шум, и больше ничего.

Оленька и Касимов продолжили препираться вполголоса.

— Если бы аккаунт существовал, это сильно осложнило бы поиски, — заметил Илюшин. — Любители животных — страшные люди. Похитили бы кота и глазом не моргнули, если бы решили, что таким образом его спасают. Был бы у нас круг подозреваемых в полторы тысячи человек...